

Николай Джавахишвили

Ассоциированный профессор,
Тбилисский государственный
университет имени Иванэ Джавахишвили,
Грузия

Роль грузинской эмиграции в спасении евреев во время Второй мировой войны (1939-1945 гг.) *

История грузино-еврейских взаимоотношений берёт начало из глубины веков. После того, как евреи обосновались на территории Грузии, прошло уже 26 веков.

О переселении евреев в Грузию первую историческую справку сохранил грузинский историк XI века епископ Леонтий Мровели, который в своем сочинении «Жизнь грузинских царей», входящем в сборник древнегрузинских летописей «Картлис цховреба» («История Грузии») сообщал: «По истечении долгого времени царь Навуходонсор совершил нашествие на Иерусалим. Бежавшие оттуда евреи пришли в Картли; они стали просить у мцхетского мамасахлиса уступить им землю с возложением на них дани. Мамасахлис дал им её, поселил их в ущелье Арагви у родника, который называется Занави. А земля, которую они держали на условии выплаты дани, ныне называется Херки – от «харки» (дань)».¹

О длительном и мирном сосуществовании грузинских и еврейских народов известно довольно много. С этой точки зрения особенно надо отметить труд профессора Эльдара Мамиствалишвили «История грузинских евреев (античный и феодальный периоды)».²

* Доклад был прочитан на I международной научно-практической конференции на тему: «Современные тенденции диалога в многополюсном обществе: философские, религиозные и правовые взгляды», которая состоялась 10-11 ноября 2020 года на факультете истории и философии Киевского университета имени Бориса Гринченко.

¹ Леонтий Мровели. Жизнь грузинских царей. В книге: «Картлис цховреба» («История Грузии»). Т. I. Подготовил к изданию по всем основным рукописям С. Каухчишвили. Тбилиси, 1955, стр. 15-16 (на грузинском языке).

² Э. Мамиствалишвили. История грузинских евреев (античный и феодальный периоды).

В истории грузино-еврейских взаимоотношений особое место занимает период Второй мировой войны. Как известно, после оккупации независимой Грузинской демократической республики вооруженными силами РСФСР (1921 г.) значительная часть грузинских государственных и политических деятелей была вынуждена отправиться в эмиграцию. Основная их часть обосновалась в западноевропейских странах (в основном во Франции).

Во время II мировой войны грузинские эмигранты сами испытывали немало трудностей, но некоторые их представители, несмотря на реальную угрозу личной безопасности, физически спасли немало евреев, которые были родом из Грузии.

Предлежащий очерк состоит из двух частей. В первой части рассказывается о тех грузинских эмигрантах, которые во время Второй мировой войны сотрудничали с правительством Третьего рейха. А во второй части рассказано о том, как смогли они спасти от уничтожения более тысячи евреев. Среди них оказались как выходцы из Грузии, так и те евреи, которые были родом из других стран, но с 1939 года носили фамилии с грузинскими окончаниями *-швили* или *-дзе* (что по-грузински дословно означает «ребёнок, дитя»). Соответствующие документы им выдавало правительство Грузинской демократической республики в изгнании, которое с марта 1921 года функционировало в Париже.

* * *

Начало II мировой войны было встречено грузинской эмиграцией неоднозначно. Значительная её часть, среди которой, в основном, были социал-демократы, считала своими союзниками Великобританию и Францию. Поэтому представители правительства Грузинской демократической республики в изгнании, видные деятели Социал-демократической партии объявили о своем недоверии власти нацистской Германии и категорически отказались от сотрудничества с ней.³

14 февраля 1940 года, в Париже, лидер грузинских социал-демократов, бывший председатель правительства Грузинской демократической республики – Ноэ Николаевич Жордания (1868-1953), в присутствии выну-

Тбилиси, 1995 (на грузинском языке).

³ Н. Джавахишвили. Борьба за свободу Кавказа (Из истории военно-политического сотрудничества грузин и северокавказцев в первой половине XX века). Тбилиси, 2005, стр. 98-99 (на русском языке).

жденно эмигрировавших членов Учредительного собрания независимой Грузии резко осудил экспансионистскую политику национал-социалистической Германии. Он заявил: «Невозможно, чтобы германское государство, столь легко разрушающее независимость свободных наций, способствовало бы восстановлению независимости Грузии. Наше будущее было и будет связано с демократическими государствами, так как только они могут с уважением относиться к свободе других».⁴

Следует отметить, что это заявление стало причиной ареста Н. Жордания после оккупации немецкими войсками Парижа.⁵

Совершенно иную позицию занимали находящиеся в эмиграции видные грузинские ученые и политические деятели националистического направления: Зураб Авалишвили (1875-1944), Шалва Амирэджиби (1887-1943), Владимир Ахметели (1875-1942), Михаил Церетели (1878-1965), военные деятели, генералы: Георгий Квинитадзе (1874-1970), Лео Кереселидзе (1885-1943), Шалва Маглакелидзе (1894-1976) и др. Они считали, что в случае победы Германия поможет Грузии в восстановлении государственной независимости, как это произошло 26 мая 1918 года. Поэтому еще до начала II мировой войны они взяли ориентир на Германию и начали думать о будущем независимого грузинского государства.

Радикально настроенная часть кавказских и в том числе грузинских политиков в эмиграции считала, что освобождение Кавказа станет возможным лишь в случае победы Германии над СССР. Поэтому в Париже и Берлине были основаны прогермански настроенные организации кавказских эмигрантов.⁶

Действуя по принципу «враг моего врага – мой друг», радикально настроенная часть кавказских и в том числе грузинских эмигрантов встретила начало войны Германии против СССР с восторгом. Эта часть грузинских эмигрантов, считала, что Германия в случае победы во Второй мировой войне оказала бы Грузии ту же помощь в восстановлении её независимости, как это было во время Первой мировой войны.⁷

⁴ M. Tougouchi-Caianee. URSS face au problème de Nationalités. Luttich, 1947, p. 349 (на французском языке).

⁵ Н. Киквадзе. Национал-социализм и грузинские профессора. Газета «Дрони» («Времена»). № 16-19. Тбилиси, 1993 (на грузинском языке).

⁶ Н. Джавахишвили. Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений. Тбилиси, 2019, с. 275 (на русском языке).

⁷ Н. Джавахишвили. Орден царицы Тамары (из истории немецко-грузинского военно-поли-

Некоторые из грузинских эмигрантов, в надежде на освобождение своей родины от большевистского режима, вступили в борьбу вместе с немцами уже 22 июня 1941 года.

О деятельности грузин, сражавшихся во Второй мировой войне на стороне немцев, расхожие мнения сохраняются и по сегодняшний день. Некоторые считают их поведение оправданным, некоторые – нет, однако, факт остается фактом – в то время Германия была единственной силой, боровшейся с большевистским режимом, похоронившим независимость Грузии, и то, что определенная часть грузин (в основном, политические эмигранты) считала Германию своей союзницей, должно объясняться именно этим.

В воспоминаниях грузинского эмигранта Михаила Эрестовича Кавтарадзе (1906-2008) нашли отражение взаимоисключающие взгляды, распространенные в грузинских эмигрантских политических организациях того времени. Указанное явление он объяснял следующим образом: «Начало войны было встречено грузинами по-разному: некоторые поддались восторгу, кое-кто посмотрел на это с подозрением, а кое-кто растерялся... Германия столкнулась с силой, низвержение которой было необходимым предварительным условием для свободы нашей родины. Были эмигранты, посвятившие двадцать лет борьбе за свободу родины и в течение этих двадцати лет не сумевшие найти ни одного истинного союзника. Но когда Германия, страна, являющаяся единственным возможным нашим союзником, единственная из больших государств, заинтересованная в распаде Российской империи, стала наступать на Россию, упомянутые выше грузины сочли случившееся явлением отрицательным для нас. Причина состояла в том, что тогдашней Германией управлял несимпатичный режим и, кроме того, эта Германия, кроме России, воевала и с довольно симпатичными для нас демократическими странами».⁸

Важные сведения о грузинах, воевавших на стороне Германии, содержит двухтомник «Мои воспоминания (Вторая Мировая война)» грузинского эмигранта Гиви Игнatieвича Габлиани (1915-2001).⁹

тического альянса). Тбилиси, 1998, с. 26-29 (на грузинском и немецком языках).

⁸ М. Кавтарадзе. 100 лет жизни (Воспоминания, письма, переводы, стихи). Тбилиси, 2007, с. 111-112 (на грузинском языке).

⁹ Г. Габлиани. Мои воспоминания (Вторая мировая война). Т. I. Кутаиси, 1998; Г. Габлиани. Мои воспоминания (Вторая мировая война). Т. II. Кутаиси, 2000 (на грузинском языке).

Г. Габлиани пишет, что грузинские эмигранты, сражавшиеся вместе с немцами, «надеялись, что в случае необходимости смогут оказать положительное влияние на немцев. По мнению, распространенному в то время, в отношении Кавказа Германия должна была проводить ту же политику, что и во время I мировой войны... надежда на независимость Грузии еще больше усилилась после того, как во время II мировой войны немцы заняли северо-западную часть Кавказа. Там Германия проводила иную политику, нежели на оккупированных ими восточных территориях, где местное население испытывало ужасные мучения из-за антигуманных законов Гитлера».¹⁰

Один из представителей грузинской эмиграции, офицер военной разведки Великобритании Мераб Семёнович Квиташвили (1902-1991), находившийся в составе британской правительственной делегации, прибывшей на Тегеранскую конференцию, на официальный вопрос, заданный ему, о том, почему определенная часть грузин воюет на стороне немцев, ответил: «Было бы абсолютно ошибочно думать, что грузины, которые сейчас воюют в армии Германии, делают это из-за того, что они сознательно являются людьми германской или нацистской ориентации. Нет, ими, в первую очередь, движут антирусские и антисоветские настроения, и они избрали для себя путь воевать за тех, кто поможет им в восстановлении независимого государства. Несмотря на то, что они были убеждены в том, что Германия нанесет поражение и развалит Россию, они были убеждены также и в том, что, в конечном счете, и сама Германия понесет поражение от западных союзников и поэтому, если бы им была предоставлена гарантия национальных прав и независимости, они бы хотели сотрудничать с союзниками».¹¹

Среди грузинских эмигрантов, проживавших в Германии, были люди, пользующиеся доверием руководства страны. Из них высоким авторитетом и серьезным политическим влиянием отличались:

1. Доктор **Александр Ильич Никурадзе** (1901-1981), известный ученый, физик и геополитик, директор Института исследований континентальной Европы (Германия). Проходил обучение в Тбилисском государст-

¹⁰ Г. Габлиани. Мои воспоминания (Вторая мировая война). Т. I. Кутаиси, 1998, с. 9 (на грузинском языке).

¹¹ М. Квиташвили. Тегеранская конференция. Мысли о будущем Грузии. Предисловие и комментарии Г. Гачечиладзе. Перевод с английского Д. Кизирия. Тбилиси, 1991, с. 28 (на грузинском языке).

ვენном университете. В 1919 году, как способный студент для углубления знаний был отправлен в Германию (вместе со своим братом, в будущем известным химиком, доктором Иваном/Иоханом Никурадзе). Они не вернулись на родину.

А. Никурадзе иногда писал под псевдонимом – «*A. Sanders*». В 1934 году вступил в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (NSDAP). Был другом идеолога этой же партии – Альфреда Эрнста Розенберга (1893-1946), который с 1941 года стал рейхсминистром оккупированных восточных территорий, и Арно Шикеданца (1892-1945), начальника штаба Внешнеполитического управления NSDAP и рейхскомиссара Имперского комиссариата «Кавказ» Имперского министерства оккупированных восточных территорий;

2. Доктор **Михаил Константинович Ахметели** (1895-1963), известный политический и общественный деятель, профессор Берлинского университета, директор Научно-исследовательского института Востока, т.е. «Ванзее» (Берлин). Он был племянником чрезвычайного и полномочного посла Грузинской демократической республики в Германии Владимира (Ладо) Георгиевича Ахметели (1875-1942).

В 1919 году М. Ахметели, как способный студент Тбилисского государственного университета, для усовершенствования знаний был отправлен в Германию, где окончил Йенский университет. Там он защитил докторскую диссертацию на тему: «Экономическое значение Южного Кавказа» (1928). Является автором многих научных работ, в том числе книги «Аграрная политика СССР и её последствия».¹²

Известен как один из основоположников немецкой школы советологии. Писал под псевдонимом «Константин Михаэль». В 1937 году он вступил в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (NSDAP). Дружил с Альфредом Розенбергом.

3. Доктор **Георгий Александрович Магалашвили** (1904-1969), политический деятель, публицист, врач по профессии. Он родился в Тбилиси, в семье дворянина Александра Георгиевича Магалашвили и княжны Елены Григорьевны Джавахишвили. Как способный студент Тбилисского государственного университета для углубления знаний был отправлен в Германию. С отличием окончил медицинский факультет Мюнхенского

¹² «Кавкасион» («Кавказский хребет»). Литературный журнал. № 9, Париж, 1964, с. 158-159 (на грузинском языке).

университета и там же успешно защитил докторскую диссертацию (1928). Являлся самым состоятельным среди грузинских эмигрантов в Германии и председателем Грузинской общины. Дружил с вышеупомянутым ученым доктором Александром Никурадзе. Во время II мировой войны был председателем Грузинского центра (Берлин), который в 1943-1944 годах издавал журнал «Грузинская нация» и активно заботился о спасении грузинских военнопленных. Жил в Изинге (Бавария). После войны являлся председателем Грузинской общины в Западной Германии. Его супруга – баронесса Моника Уйт была дочерью богатейшего немецкого промышленника.¹³

4. Доктор **Шалва Николаевич Маглакелидзе** (1894-1976), который был генерал-губернатором Тбилиси в период существования Грузинской демократической республики. Он выделялся среди всех грузинских военнослужащих, сражавшихся на стороне немцев. До начала II мировой войны был назначен военным советником («милитербератер») Генерального штаба вооруженных сил Германии со званием оберста (полковник), а 17 июля 1944 года ему было присвоено звание генерал-майора Вермахта. Он поддерживал близкие отношения с военной верхушкой Германии, в том числе с руководителем «Абвера» (военная разведка и контрразведка) адмиралом Фридрихом Вильгельмом Канарисом;

5. **Михаил Мелкиседекович Кедия** (1902-1954), который был сотрудником «Абвера» (военная разведка и контрразведка) и «Гестапо» (Государственная тайная полиция). Его отец Мелкиседек (Меки) Михайлович Кедия (1878-1945) в период существования Грузинской демократической республики руководил Чрезвычайным отрядом Министерства внутренних дел. Был близким родственником лидера Национал-демократической партии Грузии Спиридона Малхазовича Кедия (1884-1948).

В 1920 году М. Кедия, как способный студент Тбилисского государственного университета, для усовершенствования знаний был отправлен в Германию, где учился на юридическом факультете Берлинского и Гейдельбергского университетов. С 1921 года жил в Париже. Сотрудничал с разными эмигрантскими политическими организациями. Был одним из основоположников организации «Белый Георгий» (по-грузински «Тетри Гиорги»). Дружил с бывшим послом Германии в СССР (1934-1941), сот-

¹³ «Кавкасион» («Кавказский хребет»). Литературный и исторический журнал. №. 15, Париж, 1971, с. 176-177 (на грузинском языке).

рудником Министерства иностранных дел графом Фридрихом-Вернером фон дер Шуленбургом (1875-1944), с сотрудником Восточного министерства – доктором Герхардом фон Менде, начальником Кавказского департамента СС Эрихом Энгельгауптом и др.

М. Кедия руководил созданным по его инициативе в октябре 1943 года «Грузинским союзным штабом» (Берлин), который активно заботился о спасении советских военнопленных грузинского происхождения. Его стараниями грузинские воины практически не вступали в ряды «Русской освободительной армии» («РОА»), которой руководил бывший генерал-лейтенант Красной армии Андрей Андреевич Власов (1901-1946).

Помимо вышеназванных, значительным влиянием пользовались также: командующий воинским подразделением «Грузинский конный СС», дислоцированным в Северной Италии, штандартенфюрер князь **Фридон Цулукидзе**; также офицеры Вермахта: князь **Дмитрий Шаликашвили**, князь **Михаил Дадвани**, **Василий Каргаретели**, **Гиви Габлиани**, **Михаил Алшибая**, **Гайоз Маглакелидзе**; сотрудник «Кавказского чрезвычайного штаба» **Александр Цомая**; председатель Грузинского национального комитета доктор **Михаил Церетели** и др.

Добавим здесь же, что вышеупомянутые Альфред Розенберг и Арно Шикеданц были балтийскими немцами, которые в молодости учились в Рижском политехническом институте и являлись членами корпорации «Рубониа».

С упомянутым выше Институтом исследований континентальной Европы, которым руководил Александр Никурадзе, сотрудничал выдающийся грузинский ученый и дипломат, профессор, князь Зураб Давидович Авалишвили (1875-1944), который после принудительной советизации Грузии, жил и работал в эмиграции, сначала в Париже, а с 1940 года – в Германии. Погиб во время бомбардировки города Шварценфельда авиацией союзников.¹⁴

Также следует отметить, что в вышеупомянутом Научно-исследовательском институте Востока, в котором работало около 60 ученых, М. Ахметели уволил большинство из прежних сотрудников и пригласил на их

¹⁴ Н. Джавахишвили. Борьба за свободу Кавказа (Из истории военно-политического сотрудничества грузин и северокавказцев в первой половине XX века). Тбилиси, 2005, стр. 99-100 (на русском языке); Н. Джавахишвили. Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений. Тбилиси, 2019, с. 280-283 (на русском языке).

места, в основном, балтийских немцев.¹⁵

Хотя указанные выше эмигранты считали, что Германия поможет Грузии в восстановлении государственной независимости, однако, существующий в то время нацистский режим, к сожалению, не давал твердого основания надеяться на подобный поворот событий. На оккупированных территориях СССР вместо национальных правительств немцы начали назначать «гаулайтеров» и насаждать рабство. Поэтому надежду на восстановление независимости кавказских государств с помощью немцев, которая существовала в некоторых кругах кавказских эмигрантов, некоторые историки характеризуют как «дом, построенный на песке».¹⁶

Несмотря на сказанное выше, надо отметить, что в высших эшелонах власти тогдашней Германии не все разделяли политику Гитлера по отношению к народам, входившим в состав СССР. Некоторые представители военной и политической верхушки Германии сочувствовали борьбе свободолюбивых кавказцев и по мере своих возможностей помогали им. Среди них были: вышеупомянутый граф Фридрих-Вернер фон дер Шуленбург (1875-1944), представители Генерального штаба – адмирал Вильгельм Франц Канарис (1887-1945) и бывший военный атташе Германии в СССР (1931-1933, 1935-1941) генерал от кавалерии Эрнст-Август Кёстринг (1876-1953), его адъютант Гервард, граф Клаус фон Штауффенберг (1907-1944), капитан доктор Теодор Оберлендер (1905-1998), его ассистент Куцшенбах, представители Восточного министерства – Герхард фон Менде, Бройтигам и др.

Например, профессор Кенигсбергского университета, специалист по Восточной Европе Теодор Оберлендер, который после войны в правительстве первого федерального канцлера ФРГ Конрада Германа Иозефа Аденауэра (1876-1967) занимал пост министра по делам перемещенных лиц, беженцев и жертв войны (1953-1960), отмечал, что для Германии было бы смертельно опасным рассматривать славян как низшую расу и с презрением относиться к другим восточным народам, например, к народам Прибалтики и Кавказа, которые две тысячи лет были связаны с Европой.

Добавим здесь же, что во время войны Т. Оберлендер был политическим руководителем специального подразделения (батальона) «Нахти-

¹⁵ Г. Суладзе. Грузинская антисоветская эмиграция и спецслужбы (1918-1953 гг.). Тбилиси, 2010, с. 480 (на грузинском языке).

¹⁶ Н. Киквадзе. Национал-социализм и грузинские профессора. Газета «Дрони» («Времена»). № 16-19. Тбилиси, 1993 (на грузинском языке).

გალ» (1941), а после его расформирования – командиром батальона особого назначения «Бергман» (1941-1943), действовавшего на Северном Кавказе. После того, как в ряде меморандумов подверг критике политику Германии на оккупированных территориях, был снят с должности командира и назначен офицером связи при штабе «Русской освободительной армии».

Известно, что СССР не подписал Женевскую конвенцию 1929 года о защите военнопленных. Поэтому советские военнопленные были лишены прав и защиты со стороны международных организаций. В свою очередь, Иосиф Сталин тоже отказался от них. Попавшие в плен советские воины умирали от холода и голода.¹⁷

В начале войны германский генералитет по собственной инициативе, без согласования с Гитлером начал использовать в хозяйственных целях советских военнопленных, часть которых потом на добровольной основе вошла в состав вооруженных сил Германии.

Небольшие кавказские соединения в вооруженных силах Германии были сформированы еще в конце 1941 года. В их числе были и кавказское соединение особого назначения – вышеупомянутый батальон «Бергман» («Горец») и грузинские подразделения «Тамара I» и «Тамара II».

Бесспорно, что важным делом было физическое спасение десятков тысяч грузинских военнопленных, находившихся в немецком плену, и грузинским эмигрантам это удалось осуществить при активной поддержке немецких государственных и военных деятелей.

Из кавказских эмигрантов, настроенных прогермански, и военнопленных (бывших военнослужащих СССР) были созданы особые воинские соединения – легионы. В феврале 1942 года началось формирование кавказских легионов, в которых были объединены как эмигранты, так и военнопленные. В частности, было сформировано 13 азербайджанских, 12 армянских, 12 грузинских и 8 северокавказских батальонов. Всего численность кавказских военнослужащих в вооруженных силах Германии превышала 100 тысяч человек. Среди них приблизительно одна треть были грузинами.¹⁸

¹⁷ Р. Даушвили. Кавказские эмигранты во время Второй мировой войны. Журнал «Researches». The Azerbaijan-European literary-cultural relations centre. № 4. Баку, 2000, с. 13-16 (на русском языке).

¹⁸ Г. Мамулиа. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси, 2003, с. 159-162 (на русском языке); Н. Джавахишвили. Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений. Тбилиси, 2019, с. 285 (на русском языке).

Для того чтобы уяснить цели и задачи грузинских политических и военных деятелей, вступивших в ряды вооруженных сил Германии, считаем нужным привести отрывок из выступления командующего Грузинским легионом Шалвы Маглакелидзе перед легионерами 26 мая 1943 года. Маглакелидзе заявлял: «В чем цель нашей борьбы? Прежде всего – обрести независимость, восстановить наше государство как суверенную страну. Это возможно лишь с помощью великого немецкого народа, который героически борется против страшного врага человечества – большевизма... Задача нашей вооруженной силы ясна и понятна: восстановить наше государство – Грузию. Битва с большевизмом будет жестокой и беспощадной. Наша цель – как можно ближе подойти к нашей родине и там, на Кавказе разжечь истинный огонь борьбы против тиранов-большевиков... Наша цель – борьба со всеми теми, кто не признает нашей государственности и полной свободы. Пока не будет восстановлена суверенность Грузии, ни один из нас не сложит винтовки и меча».¹⁹

В своем «Отчете о Кавказских добровольческих соединениях в Германском Вермахте», написанном 26 марта 1945 года в Берлине, капитан Гиви Габлиани отмечал: «Ненависть к большевистским оккупантам и традиционная дружба с Германией являлась причиной того, что насильственно мобилизованные в Красную армию кавказцы, наряду со своими проживающими за границей соотечественниками, после начала германо-советской войны в большинстве своем добровольно перешли на сторону Германии с целью освобождения своей родины, восстановления независимости и содействия установлению нового порядка в Европе».²⁰

О грузинских эмигрантах, сотрудничавших с правительством Третьего рейха интересную информацию содержит мемуарная литература, авторами которой являются эмигранты Шалва Маглакелидзе (1894-1976),²¹ Гиви Габлиани (1915-2001),²² Михаил Кавтарадзе (1906-2008),²³

¹⁹ «Сакартвело» («Грузия»). Ежедневная газета Грузинского Легиона. № 22-23 (49-50). Берлин, 1943 (на грузинском языке).

²⁰ Г. Мамулиа. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси, 2003, с. 159 (на русском языке).

²¹ Ш. Маглакелидзе. Воспоминания. В книге: Грузинские воины под немецким флагом во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси, 1994 (на грузинском языке).

²² Г. Габлиани. Мои воспоминания (Вторая мировая война). Т. I. Кутаиси, 1998; Г. Габлиани. Мои воспоминания (Вторая мировая война). Т. II. Кутаиси, 2000 (на грузинском языке).

²³ М. Кавтарадзе. 100 лет жизни (Воспоминания, письма, переводы, стихи). Тбилиси, 2007

публицистическое наследие эмигранта Александра Цома (1907-1956),²⁴ профессора Нодара Киквадзе (1928-2008),²⁵ а также труды современных грузинских историков: Русуданы Даушвили,²⁶ Георгия Мамулиа,²⁷ Гелы Суладзе,²⁸ автора этих строк²⁹ и др.

* * *

Хотя вышеупомянутая часть грузинской эмиграции и сотрудничала с Третьим рейхом, однако, для них совершенно неприемлемой была расистская идеология, благодаря чему, они в прямом смысле спасли от смерти евреев, выходцев из Грузии. Эти граждане нашей родины еврейского происхождения рассеялись по разным странам Европы либо после оккупации войсками РСФСР Грузинской демократической республики и её насильственной советизации (1921) в качестве эмигрантов, либо во время II мировой войны в качестве военнопленных.

Полагаем, что небезынтересно выяснить, как один из влиятельнейших представителей грузинской эмиграции во время II мировой войны – упомянутый выше Михаил Кедия оказался в рядах государственной тайной полиции, военной разведки и контрразведки Третьего рейха.

Осенью 1940 года из Берлина в оккупированный Париж был специально направлен официальный представитель германского правительства, которому поручалось изучить вопрос грузинской эмиграции. Он упразднил действующее в Париже Грузинское представительство и арестовал

(на грузинском языке).

²⁴ А. Цома. Избранные сочинения. К изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил Г. Шарадзе. Тбилиси, 2000 (на грузинском языке).

²⁵ Н. Киквадзе. Национал-социализм и грузинские профессора. Газета «Дрони» («Времена»). № 16-19. Тбилиси, 1993 (на грузинском языке).

²⁶ Р. Даушвили, Больше всех помог тот грузин. Газета «Тбилиси». № 105. Тбилиси, 1999; Р. Даушвили, II мировая война и грузины, Ежегодник Научно-исследовательского центра истории грузинской дипломатии Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили «Грузинская дипломатия». Т. 7. Тбилиси, 2000 (на грузинском языке); Р. Даушвили. Кавказские эмигранты во время Второй мировой войны. Журнал «Researches». The Azerbaijan-European literary-cultural relations centre. № 4. Баку, 2000 (на русском языке).

²⁷ Г. Мамулиа. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси, 2003 (на русском языке).

²⁸ Г. Суладзе. Грузинская антисоветская эмиграция и спецслужбы (1918-1953 гг.). Тбилиси, 2010 (на грузинском языке).

²⁹ Н. Джавахишвили. Орден царицы Тамары (из истории немецко-грузинского военно-политического альянса). Тбилиси, 1998 (на грузинском и немецком языках); Н. Джавахишвили. Борьба за свободу Кавказа (Из истории военно-политического сотрудничества грузин и северокавказцев в первой половине XX века). Тбилиси, 2005 (на русском языке); Н. Джавахишвили. Очерки истории грузино-балтийских взаимоотношений. Тбилиси, 2019 (на русском языке).

секретаря офиса, после чего стало необходимым найти человека, который сумел бы защитить интересы грузинской эмиграции перед правительством Третьего рейха. Ясно, что он должен был основательно знать немецкий язык и менталитет, а также хорошо ориентироваться в создавшейся ситуации.

Столь почетная и ответственная миссия была поручена Михаилу Кедия. Как уже отметили выше, он долгое время жил в Германии, где окончил Гейдельбергский университет. Надо сказать, что порученное задание он выполнил с честью. В частности, он установил тесные взаимоотношения со всеми, кто так или иначе был связан с вопросом, касающимся Грузии и грузинской эмиграции. Примечательно, что в числе его близких друзей были довольно влиятельные представители правительства Третьего рейха, которые были связаны с заговором против Адольфа Гитлера, осуществленного в июле 1944 года. Некоторых из них казнили, а остальных послали на восточный фронт.³⁰

Спасение советских военнопленных грузинского происхождения было самой насущной задачей грузинской эмиграции во время II мировой войны. Но гораздо большей проблемой представлялось спасение грузинских евреев, бывших в эмиграции либо попавших в плен.

После оккупации Франции нацисты арестовали и грузинских евреев, проживающих в стране. Среди них был и бывший заместитель министра финансов, торговли и промышленности Грузинской демократической республики Иосиф Аронович Элигулашвили (1890-1952). Его отец – Арон Элигулашвили (1856-1938) был купцом I гильдии и известным благотворителем в городе Кутаиси.

И. Элигулашвили являлся членом Парламента Грузии (1918-1919), а затем Учредительного собрания (1919-1920). 26 мая 1918 года он, вместе с двумя евреями (Моше Даварашвили и Илья Голдман), подписал акт восстановления государственной независимости Грузии. С августа 1920 года был назначен экономическим представителем правительства Грузинской демократической республики в Париже и Роттердаме. Он многое сделал для укрепления внешних торгово-экономических связей Грузии и привлечения иностранного капитала. После оккупации Грузинской демократической республики Советской Россией он был одним из организаторов вы-

³⁰ А. Цома. Избранные сочинения. К изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил Г. Шарадзе. Тбилиси, 2000, с. 283-284 (на грузинском языке).

воза грузинской национальной сокровищницы во Францию, что и было осуществлено 17 марта 1921 года из порта города Батуми. Вместе с тем, благодаря его усилиям изгнанному правительству Грузии удалось по льготной цене приобрести в Левиле (близ Парижа) поместье с двухэтажным домом (шато). Это недвижимое имущество оказало бесценную услугу грузинской эмиграции.³¹

В период эмиграции Иосиф Аронович на собственные средства приобретал рассеянные в грузинских эмигрантских кругах образцы искусства, церковную утварь, чем спас значительную часть нашей национальной сокровищницы.³²

В июне 1940 года, когда определенная часть парижан в страхе покинула столицу Франции, спасаясь от немецких оккупантов, И. Элигулашвили заплатил солидную сумму за автомашину, чтобы спасти председателя правительства Грузинской демократической республики (в изгнании) Ноэ Жордания.³³

Исходя из всего этого, Иосиф Аронович пользовался огромным авторитетом среди грузинских эмигрантов, несмотря на их совершенно разные политические направления.

Арестованный немецкими оккупантами во Франции И. Элигулашвили был освобождён благодаря вмешательству грузинских эмигрантов и связям Михаила Кедия, после чего он, вместе с последним, посвятил себя делу спасения грузинских евреев. Однако эта борьба, помимо титанической энергии, требовала и большой отваги. Изобличенных в покровительстве евреев жестоко наказывали. Но несмотря на это, грузинские эмигранты решились на этот шаг и довольно успешно.³⁴

Руководители грузинской эмиграции предложили Иосифу Элигулашвили собственный оригинальный план спасения евреев: к еврейским фамилиям приписать окончания грузинских фамилий «-швили» или «-дзе», что по-грузински дословно означает «ребёнок, дитя». Соответствующие документы им выдавало правительство Грузинской демократической республики в изгнании, которое тогда функционировало в Париже. Так Ра-

³¹ Г. Шарадзе. Под чужим небом. Т. II. Тбилиси, 1993, с. 115.

³² Н. Чапидзе. Х. Гулбани. Грузино-еврейское единство, укрепленное во Франции (деятельность Иосифа Элигулашвили). Труды Музея истории евреев Грузии имени Давида Баазова. Т. VI. Тбилиси, 2010, с. 280 (на грузинском языке).

³³ Р. Даушвили, Больше всех помог тот грузин. Газета «Тбилиси». № 105. Тбилиси, 1999.

³⁴ Н. Джавахишвили. «Грузинский Шиндлер». Историко-познавательный журнал «Историани». № 3. Тбилиси, 2011, с. 42-49 (на грузинском языке).

биновичи превратились в *Рабинашвили*, Губерницкие – в *Губернидзе* и т. д.³⁵

10 марта 1941 года военному коменданту Парижа доктору Штенгеру был послан меморандум грузинских евреев, проживающих в этом же городе. В нем было отмечено, что грузинские евреи не семиты, а халдеи, которые приняли иудаизм и укоренились на Кавказе.

По мнению вернувшегося на историческую родину своих предков выдающегося ученого и политического деятеля Ицхака Давида (в Грузии – *Давиташвили*) это должен был быть меморандум Иосифа Элигулашвили, посланный графу Де Бриньону – представителю правительства Франции на оккупированной немцами территории, который затем был передан правительству Германии. В меморандуме проведена следующая мысль: грузинские евреи настолько тесно были связаны с Грузией, что никогда ее не покидали; у грузин и евреев общий язык, образ жизни, национальные обычаи, в связи с чем они – грузинские патриоты, националисты и никоим образом не разделяют стремлений коммунистического интернационала или сионизма; грузинские евреи не отличаются какими-либо особыми еврейскими признаками; история не помнит даже маломальского антагонизма между грузинами и евреями.

Иосиф Аронович Элигулашвили подкрепил свой меморандум научными аргументами, отметив:

«1) грузины являются долихокефалами (длинноголовыми), а евреи – брахикефалы (короткоголовые). Поскольку и грузинские евреи являются долихокефалами, они – этнические грузины, но не семитские евреи;

2) грузинские евреи возникли на Кавказе в результате иудаизации халдеев;

3) помимо формы черепа, грузинских евреев роднят с грузинами индекс носа, пропорции подбородка и общая физическая конституция».³⁶

Надо отметить, что эту аргументацию сочли вполне обоснованной высокопоставленные нацистские чиновники, в чем их настоятельно убеждали и их грузинские коллеги – Михаил Кедия, Георгий Магалашвили, Гиви Габлиани, а также профессор Зураб Авалишвили (который непосред-

³⁵ Н. Чапидзе. Х. Гулбани. Грузино-еврейское единство, укрепленное во Франции (деятельность Иосифа Элигулашвили). Труды Музея истории евреев Грузии имени Давида Базова. Т. VI. Тбилиси, 2010, с. 279-280 (на грузинском языке).

³⁶ Э. Мамиствалишвили. История грузинских евреев (античный и феодальный периоды). Тбилиси, 1995, с. 51-52 (на грузинском языке).

ственно участвовал в разработке этого меморандума) и др.

В доказательство того, что грузинские евреи были евреями только по вероисповеданию, но не антропологически, грузинские эмигранты единогласно называли их «грузинами Моисеевой веры».

Ввиду вышесказанного нацисты упразднили приказ о депортации грузинских евреев, благодаря чему до 70-ти евреев были спасены от неминуемой гибели. Кроме того, подготовленными Михаилом Кедия фальшивыми документами от смерти были спасены и евреи негрузинского происхождения (польские, русские, французские). В итоге этой кампании были спасены более тысячи грузинских и европейских евреев, что невероятно подняло авторитет грузинских эмигрантов, обретших в силу этого много новых друзей.³⁷

Бывший министр финансов, торговли и промышленности Грузинской демократической республики Константин Платонович Канделаки (1883-1959) следующим образом оценивал вклад своего бывшего заместителя и одновременно давнишнего соратника и друга: «Еще совсем молодой Иосиф Элигулашвили был приглашен на должность заместителя министра финансов, торговли и промышленности. Некоторых этот факт пугал – соответствует ли этот молодой человек столь высокой должности? Однако когда с ним беседовали о деле, он обращал на себя внимание и заслуживал уважение старых и опытных грузинских чиновников и деловых людей... Особенно он подвергся опасности в период оккупации Франции, когда к евреям за их еврейство применяли жестокие меры и тысячами уничтожали. Тогда все грузинское еврейство собиралось у него, ожидая помощи, надеясь на его знания, энергию и преданность.

Иосиф сумел заинтересовать всю грузинскую эмиграцию проблемой спасения грузинских евреев, увязав её с историей Грузии. В этом деле он воспользовался помощью как грузин, так и иностранцев. Его энергичная работа спасла жизни нескольких сотен грузинских евреев, подняла его престиж среди иностранных евреев, которые прониклись к Грузии особой симпатией. Эту сторону его деятельности не забудет ни грузинское эмигрантское еврейство, ни история Грузии, поскольку эта кампания воскресила на Западе древнюю историческую традицию Грузии – традицию уважения и защиты всех наций и вероисповеданий. Сам Иосиф так оценивал

³⁷ Р. Даушвили, Больше всех помог тот грузин. Газета «Тбилиси». № 105. Тбилиси, 1999 (на грузинском языке).

это предприятие: «Много грузин помогали нам в этом деле, этого мы не забудем, но более всего нам помог грузин, который называется историей Грузии!».³⁸

Как было отмечено выше, исключительную поддержку Иосифу Элигулашвили оказывал Михаил Кедия, который внес огромный вклад в дело спасения как грузинских военнопленных (до пленения служивших в армии СССР), так и грузинских (и частично другого происхождения) евреев.

Известный представитель грузинской эмиграции Александр Цомае писал: «Михаил Кедия обладал тактом, интеллектом, здравым мышлением и замечательной способностью знакомиться и дружить с людьми. В Берлине он сумел установить тесные связи с теми, кто имел хоть какое-либо отношение к вопросу Грузии. Он многого достиг... Мы коснемся лишь некоторых его заслуг. Нацисты всех социал-демократов считали врагами и в покоренных ими странах арестовывали не только коммунистов, но и социал-демократов. Однако ни один грузинский социал-демократ не был арестован, и это благодаря усилиям М. Кедия. Другой пример: всем известно как относились нацисты к евреям. И все же они не коснулись ни одного грузинского еврея. М. Кедия добился недостижимого – специального статуса для грузинских евреев и спас не только их жизни, но и тех евреев, которые выдавали себя за грузин». ³⁹

При поддержке М. Кедия его друг эмигрант Григорий (Григол) Беридзе (1887-1968) открыл в Париже «Скупочное бюро», которое практически выполняло функцию экономической разведки. Эта организация, с разрешения оккупационных властей, успешно занималась бизнесом, скупая драгоценные металлы и камни. Беридзе был близок как с французским, так и с грузинским еврейством, в том числе и с Иосифом Элигулашвили.

В 1944 году Г. Беридзе вместе с семьей переехал в Швейцарию, а затем – в Испанию, где жил до кончины. Он дружил с бывшим министром иностранных дел Грузинской демократической республики Евгением Петровичем Гегечкори (1881-1954) и упомянутым выше Александром Цомае, которым оказывал материальную помощь.

Михаилу Кедия был поручен контроль за выдачей грузинским евре-

³⁸ Журнал «Мебрдзоли Сакартвело» («Борющаяся Грузия»). № 8. Париж, 1952, с. 28-29 (на грузинском языке).

³⁹ А. Цомае. Избранные сочинения. К изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил Г. Шарадзе. Тбилиси, 2000, с. 284-285 (на грузинском языке).

ям удостоверений личности. С этой целью он создал Комитет грузинских евреев, руководство которым он поручил Иосифу Элигулашвили. Именно с согласия этого комитета и «Управления делами грузинских эмигрантов» Александр Коркия выдавал заинтересованным лицам удостоверения личности. Несмотря на частые стычки по этому поводу между грузинскими эмигрантами и Гестапо, выдача документов осуществлялась все же так, как того хотели М. Кедия и его команда. Таким образом было спасено от репрессий бесчисленное множество грузинских евреев.

После ухода немцев из Франции самоотверженность грузин была надлежащим образом оценена евреями. Французское еврейство, во главе с главным раввином Парижа, на судебном процессе единогласно поддержало Михаила Кедию и потребовало освобождения Александра Коркия. Они ежемесячно оказывали финансовую помощь их семьям, которая не прекратилась даже после вынужденного отъезда М. Кедию из Франции.⁴⁰

Надо отметить, что за упомянутый героический поступок сразу после освобождения Франции главный раввин Парижа Юлиус Вейс и Почётный президент Еврейской культурной ассоциации, функционирующей в этом же городе, – И. Моссер официально поблагодарили главного организатора этого благородного дела Михаила Кедию.⁴¹

3 мая 1946 года М. Кедия под клятвой дал письменное показание, в котором читаем: «Во время оккупации Германией Франции я сумел спасти множество грузинских евреев, а также евреев другого происхождения от наказания некоторыми немецкими функционерами. Поэтому я получал благодарственные письма от главного раввина Парижа – Вейса, от президента «Association Culturelle Sepharadite de Paris» и «Groupement Georgien de Confession Mosaique». Тексты писем прилагаются. Я заявляю, что это я сумел осуществить исключительно при поддержке трёх джентльменов из «Грузинского комитета» – врача Георгия Магалова (Магалашвили), Михаила фон Алшибая и врача Гиви Габлиани, которые разделяли мое мнение об этом вопросе и оказали мне помощь.»⁴²

⁴⁰ Г. Суладзе. Грузинская антисоветская эмиграция и спецслужбы (1918-1953 гг.). Тбилиси, 2010, с. 273; 432-433 (на грузинском языке).

⁴¹ Н. Джавахишвили. Грузино-еврейские взаимоотношения во время Второй мировой войны. Ежегодник Научно-исследовательского центра истории грузинской дипломатии Тбилисского государственного университета имени Иване Джавахишвили «Грузинская дипломатия». Т. 9. Тбилиси, 2002, с. 488-490 (на грузинском языке).

⁴² Г. Габлиани. Мои воспоминания (Вторая мировая война). Т. II. Кутаиси, 2000, с. 269 (на грузинском языке).

К этому показанию М. Кедия были приложены соответствующие документы, подтверждающие его правоту.

В письме президента «Союза грузин Моисеевой веры» Иосиф Элигулашвили, посланному М. Кедия 15 августа 1944 года, говорится: «В час приближающегося освобождения позвольте от имени представителей моей религии и от меня лично выразить благодарность за все, что вы для нас сделали. Мы не обманулись в нашей надежде, признав в вас грузинского патриота, который защитил бы наши жизни и интересы во время оккупации. Спасибо за ваше бесстрашие и энергию, проявленные вами, защищая евреев от антиеврейского законодательства. Кроме того, даже тогда, когда евреев задерживали, вы незамедлительно прилагали все усилия для их освобождения.

Ваше поведение нас не удивило, так как мы знаем о достойных традициях вашей нации. Я позволил себе сообщить об этом главному раввину Парижа и Религиозному союзу евреев Франции, которые выражают свое уважение и желают лично поблагодарить вас. Еще раз благодарим вас от всего сердца и хотим уверить вас, что ваши дела не сотрутся в памяти нашей и наших еврейских собратьев».⁴³

В письме главного раввина Юлиуса Вейса к Михаилу Кедия, посланном 16 октября 1944 года, читаем: «От господина Элигулашвили я узнал о том, какую службу вы сослужили вашим соотечественникам еврейского вероисповедания и с вашей великодушной помощью спасли их от расистского закона. Я разделяю их чувство благодарности, которое они испытывают к вам. Прошу принять мою личную благодарность за заботу об их благополучии и искреннее уважение».⁴⁴

Президент функционирующей в Париже Еврейской культурной ассоциации И. Моссер в своем письме к М. Кедия от 18 октября 1944 пишет: «Нам выпала честь выразить глубокую благодарность министру Е. Гегечкори и его друзьям по поводу впечатляющего заступничества за наших единоверцев перед немецкими чиновниками. Хотим сообщить, как мы были рады, узнав о вашем смелом поступке с той же целью. Благодарим за сердечность и чувство справедливости, которыми столь богаты традиции благородной грузинской нации. Вы не только выступили в защиту ваших

⁴³ А. Цомая. Избранные сочинения. К изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил Г. Шарадзе. Тбилиси, 2000, с. 284-288-289 (на грузинском языке).

⁴⁴ Там же, с. 286.

людей еврейской национальности, для чего и мы боролись в течение четырех лет, но более того – вы преуспели в спасении многих друзей из концетрационных лагерей. Считаем своим долгом выразить вам искреннюю благодарность, глубокую признательность и чувство морального удовлетворения».⁴⁵

После окончания Второй мировой войны М. Кедия с семьей обосновался в Швейцарии, в частности в городе Женеве, где он жил до своей кончины. По одной версии, он окончил жизнь самоубийством, а по другой версии – его убили французы, которые мстили ему как гражданину Франции «за коллаборационизм». Эту информацию нам передал Михаил Эристович Кавтарадзе (1906-2008), известный представитель грузинской эмиграции и знакомый Михаила Кедия.

Следует отметить, что, помимо М. Кедия в дело спасения евреев внесли свой вклад и другие грузинские эмигранты.

Единственный грузинский генерал Вермахта Шалва Маглакелидзе в своих мемуарах вспоминает трагическую историю попавшего в плен одного грузинского еврея, который был с ним в конце 1942 года в сражении, имевшем место у осетинского села Урухи. Село находится в Северной Осетии, близ северной границы центральной части Грузии.

В воспоминаниях читаем: «Однажды утром поднялась стрельба. Вышел и вижу – азербайджанский батальон снял фронт и убегает с передней линии... По широкой дороге Урухи шагает советское войско, а впереди – осетины в бурках. Срочно подали коня, я сел и вынул саблю. За мной пешком шла немецкая сотня. Собирались сразиться врукопашную. Слева от дороги было кладбище, и когда мы с ним поровнялись, в нас начали стрелять. Пуля попала в моего коня, и он споткнулся, подкосились ноги. Вижу схватил его за узду Бурумха Хехиашвили, шофер из Батуми, еврей, которого несколько раз выдавали и я спасал от наказания. После этого он не отходил от меня. Снова стрельба и пуля попала в Хехиашвили. Бедняга испустил дух с уздой в руках».⁴⁶

Далее в своих мемуарах Ш. Маглакелидзе вспоминает: «Немецкое военное ведомство совершенно не было заинтересовано в гонении на евре-

⁴⁵ Г. Габлиани. Мои воспоминания (Вторая мировая война). Т. II. Кутаиси, 2000, с. 272 (на грузинском языке).

⁴⁶ Ш. Маглакелидзе. Воспоминания. В книге: Грузинские воины под немецким флагом во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси, 1994, с. 183-184 (на грузинском языке).

ев. Военные как-будто не замечали их присутствия, если их кто-то не выдавал... Однажды я со своим сыном Гайозом возвращался из Берлина в свой батальон и по дороге нам повстречался немецкий капитан – начальник моего штаба. В машине у него сидел Боруха Симашвили и капитан вез его из «Грузинского легиона» в лагере для пленных. Для Боруха это было смерти подобно.

– «В чем дело», – спросил я.

– «Ничего не поделаешь, донесли на него и я вынужден вернуть его в лагерь», – ответил мне капитан.

Вообще я этому Симашвили не раз говорил, чтобы он называл себя не «Симашвили» (*эту фамилию носят как грузинские евреи, так и грузины. – Н. Д.*), а «Сиамашвили» (*эту фамилию носят только грузины. – Н. Д.*).

Я сказал капитану передать Симашвили под мою ответственность и он молча передал его мне. Так благородно поступил этот немец.

Помню еще одного бывшего в плену полковника. Мне донесли, что он не полковник. Я лично допросил его, и он сознался, что был простым интендантом, а главное – бакинским евреем. Заплакал бедный, думал, что я расстреляю его. Тогда я успокоил его: «Интендантом был и у нас останешься интендантом».

Третий случай был совсем курьезным. В Гестапо в качестве врача числился еврей, некто Мошиашвили, который носил фамилию «Элбакидзе». Гестапо послало его к нам как врача. И он признался мне, а я оставил его у себя». ⁴⁷

В оккупированной немцами Польше проживало немало грузинских эмигрантов. В их числе был известный православный духовный деятель архимандрит Григорий (Григол) Перадзе (1899-1942). В период боев за Варшаву он находился в городе, ухаживал за ранеными, хоронил погибших, помогал полякам и местным евреям, чем заслужил большую любовь среди населения. 4 мая 1942 года немцы арестовали его за покровительство еврейским беженцам. 6 декабря того же года он принял мученическую смерть в концентрационном лагере Освенцима, того же Аушвица. Согласно одной версии, он вошел в газовую камеру по своей воле вместо своего сокамер-

⁴⁷ Ш. Маглакелидзе. Воспоминания. В книге: Грузинские воины под немецким флагом во Второй мировой войне. Материалы к изданию подготовил, предисловием и примечаниями снабдил В. Рцхиладзе. Тбилиси, 1994, с. 193-194 (на грузинском языке).

ника, его бывшего студента, многолетнего еврейского заключенного.⁴⁸

Народный артист Грузии, руководитель ансамблей «Рустави» и «Мартве» Анзор Еркомаишвили (1940-2021) вспоминал, что в начале 1991 года, во время гастролей в США с ансамблем «Рустави» он познакомился с эмигрантом из Харькова, бывшим в плену у немцев во время II мировой войны. Он рассказал следующую историю: «Впервые я повстречался с грузинами в концентрационном лагере Маутхаузена и после этого я глубоко уважаю этот народ. В лагере мы были в тяжелом положении – немцы кормили нас так, чтобы мы просто не умерли с голоду. С нами были и грузины, мужественные молодые люди – Георгий и Шота. К сожалению, я не помню их фамилий. Когда нам бывало особенно тяжело, они начинали петь грузинские песни, подбадривая нас. Не раз они делили свои мизерные пайки с нуждающимся. Мы постоянно были вместе. Однажды ночью один наш знакомый еврей заплакал. Он признался, что один пленный русский, по внешности – верзила, знает, что он еврей и грозитя донести на него, если он не будет отдавать ему свой паёк. Еврей ничего не ел две недели, от голода у него опухли ноги, что предвещало его скорую смерть. Мы возмутились... Шота и Георгий сказали ему не давать больше русскому пайке, обещали самим уладить дело. Затем Шота подошел к русскому и поговорил с ним. На следующий день мы накормили еврея и, как могли, ухаживали за ним. Но в полдень пришли немцы, увели еврея и расстреляли. В ту ночь, когда все уснули, Георгий и Шота задушили этого верзилу. Утром, как обычно, немцы погнали нас на работу; увидев мертвого, даже не спросили, отчего он умер – просто заставили заключенных потащить его в крематорий».⁴⁹

Участник Второй мировой войны сухумец Георгий Николаевич Каджая (1921-2005), который сражался в рядах Красной армии и попал в плен в 1942 году, после чего он присоединился к «Грузинскому легиону», а в 1943 году окончил специальное учебное заведение Вермахта в городе Бич (Эльзас-Лотарингия), в беседе с нами вспоминал: «В 1944 году, когда я уже в чине офицера служил в «Грузинском легионе», на территории Польши столкнулся с таким фактом: недалеко от линии фронта немцы расстреливали пленных евреев и коммунистов. Внезапно в веренице подлежащих

⁴⁸ Г. Шарадзе. Под чужим небом. Т. II. Тбилиси, 1993, с. 389-390; Г. Суладзе. Грузинская антисоветская эмиграция и спецслужбы (1918-1953 гг.). Тбилиси, 2010, с. 434 (на грузинском языке).

⁴⁹ А. Еркомаишвили. Странный голос. Тбилиси, 1999, с. 86 (на грузинском языке).

расстрелу я увидел молодого человека, моего ровесника – Сашу, еврея, которого я знал еще с Сухуми. Сразу же подошёл к командиру расстрельной бригады, который был потомком немецких колонистов из Нижней Карталии, в частности из Болниси, и знал меня. Чтобы другие немцы не услышали, я по-грузински попросил его передать мне этого юношу. Он сразу передал мне дрожавшего от страха Сашу, которого с минуты на минуту ждал расстрел. Я отвел его в безопасное место, успокоил, накормил чем мог, поскольку он голодал много дней, и дал ему отдохнуть. Затем тайно отвел его к реке близ фронта и сказал:

– «Тебе здесь оставаться опасно, т. к. вместе с тобой могут наказать и меня. Постарайся переплыть эту реку, а потом поползи в восточном направлении, где неподалеку стоит часть Красной армии. Если тебе удастся выйти на ту сторону – спасешься, а если нет – погибнешь и ты, погибну и я, как твой покровитель».

Саша, как выросший в Сухуми, отлично плавал, прыгнул в реку и поплыл...

После окончания войны я вернулся на родину, старался скрыть, что служил в легионе, где я носил другую фамилию, но органы государственной безопасности СССР были хорошо осведомлены обо всем. После моего ареста, множества допросов и мучительных пыток, меня арестовали и сослали в Сибирь. Освободили через одиннадцать лет, в 1956 году. Измученный и худой вернулся в Сухуми. Весил всего 50 килограммов. Вернувшись, я узнал, что Саша жив и даже работает директором одного из престижных ресторанов города. Он очень обрадовался мне и сразу пригласил в свой ресторан. Он сказал мне:

– «Кукуния» (так называли меня близкие), ты спас мне жизнь, рискуя своей жизнью и я в большом долгу перед тобой... Я тебя помню как сильного и красивого молодого человека, но теперь очень плохо выглядишь. Надо быстро поправиться тебе. Можешь в любое время приходиться ко мне в ресторан и приводить, кого хочешь. И даже не думай оплачивать счёт».

Благодаря такому гостеприимству я довольно скоро восстановил силы и вернул довоенную внешность. Об истории нашей дружбы узнали многие сухумчане».

Таким образом, между грузинскими и еврейскими эмигрантами существовали тесные связи, которые еще более укрепились в период II мировой войны, когда представители обеих наций оказались перед лицом бо-

льшой угрозы. К их чести надо признать, что грузины и евреи не только сохранили, но и укрепили те лучшие традиции взаимоуважения и взаимопомощи, которые завещали им их предки.